

А. С. Запесоцкий¹

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В одной из бесед академик Абдусалам Абдулкери-мович Гусейнов высказал мысль, что когда в будущем, лет через сто, историки будут пытаться сформулировать актуальные проблемы, которые волновали ученых, политиков, деятелей культуры в конце XX — начале XXI века, материалы Лихачевских чтений окажутся для них неоченимым подспорьем, поскольку тематика Чтений и названия секций могут рассматриваться как индикаторы актуальных проблем.

Не дожидаясь прихода следующего века, мы тоже можем попытаться осмыслить историю Чтений, которая разворачивается как осознание истории России и мировой цивилизации последних десятилетий. С 1993 года участники Лихачевских чтений не становились свидетелями прозорливых и ошибочных прогнозов, надежд и разочарований, обретений и утрат.

Формат Чтений во многом уникален. Они научны и деполитизированы изначально. Проводятся при поддержке Фонда Президента РФ Владимира Путина, при этом чиновники не определяют ни состав участников, ни направленность докладов, ни содержание дискуссий. Этим объясняется многое. Во-первых, тематика Чтений, которая неизменно охватывает актуальные проблемы современности. Во-вторых, многоаспектность анализа, поскольку свое видение социальных, политических, экономических и иных проблем предлагают как ученые-гуманитарии, так и общественные и государственные деятели, политики, дипломаты, артисты, художники, что придает нашему форуму особое звучание. В-третьих, популярность Дней науки, а затем Лихачевских чтений в Университете, в котором ежегодно собирается уникальное сообщество людей,

представляющее реальную элиту постсоветской России и мирового сообщества.

Г. В. Ф. Гегель ввел в науку шекспировское выражение «крот истории», которое призвано обозначить непознанную логику исторических событий и исторического процесса в целом. В период становления и развития Лихачевских чтений «крот истории» тоже торил свой путь, но происходило это, используя выражение В. Беньямина, в условиях «мессианского времени». Оно протекало в пространстве незавершенного прошлого и одновременно неполного настоящего.

С позиций сегодняшнего дня становится очевидно, что незавершенность прошлого и неполнота настоящего во многом преодолеваются благодаря интеллектуально насыщенной работе, которая всегда отличает Чтения.

Социальная практика как источник научного дискурса

Проблемное поле наших дискуссий формирует сама жизнь. Первая половина 1990-х годов — период хаоса, смутное и, казалось бы, безнадежное время. В ситуации разрушающегося советского мира собравшиеся в нашем Университете гуманитарии тогда твердо заявили о великой миссии национальной культуры, которая стала одним из основных объектов атак со стороны либеральных реформаторов.

Культура с тех пор осознается участниками Чтений, как было позднее четко сформулировано Вячеславом Семеновичем Степиным (которого, к глубокому сожалению, в этом году уже нет с нами), как духовный «генофонд» нации, способ организации и передачи духовной памяти народа, система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности. Тогда и пришло понимание культуры как условия сохранения душевного здоровья и обеспечения духовной безопасности общества. Была осознана необходимость сохранения и укрепления человеческих ценностей, универсалий, составляющих основу диалога, толерантности и согласия.

Гуманитарная миссия Лихачевских чтений периода 90-х заключалась в исследовании глобальных проблем и вызовов цивилизации и прогнозировании сценариев грядущего мироустройства. В дискуссиях, проходивших в 1990-х годах, культура рассматривалась не только как условие экономических и политических реформ, но и как единственное оправдание прошлого и гарант будущего человечества. Итогом такого подхода к осознанию функций, тенденций развития и — шире —

¹ Ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Председатель Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции. Автор около 2800 публикаций. Зам. председателя редсоветов журналов «Философия и культура», «Философская мысль», «Педагогика и просвещение». Член редсоветов журналов «Вопросы культурологии», «Литературная учеба», «Партнерство цивилизаций», «Филология: научные исследования», «ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура», «LITERA», «Современное образование», «Simurg» (Азербайджан). Награжден орденом Дружбы, медалями «За спасение утопающих», «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Кавалер медали К. Д. Ушинского, Золотой медали Российской академии образования. Награжден Почетной грамотой Министерства культуры Республики Болгария, медалями «SIMURG» Ассоциации культуры Азербайджана и «Академик Сапаргалиев» (Казахстан). Лауреат премий Правительства РФ (2007) и Правительства Санкт-Петербурга (2010, 2016) в области образования, Горьковской литературной премии (2007), премии им. Г. В. Плеханова РАН (2015). Почетный доктор университетов США, Ирландии, Украины и Польши. Академик Академии наук и искусств (Париж), Европейской академии наук и искусств (Зальцбург).

миссии культуры стал инициированный академиком Д. С. Лихачевым проект «Декларация прав культуры», который был разработан в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов и поддержан научной и художественной элитой страны, рядом государственных и политических деятелей.

Мы строили свой дискурс в контексте понимания академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым главного вектора развития культуры — от хаоса к гармонии, совершенствованию культурной среды, формирующей человека, увеличению «сектора свободы» как ключевого условия самореализации личности и утверждения ценностей гуманизма.

С годами, по мере усугубления проблем, ставящих перед культурой, упорядочивающей жизнь общества, все новые вызовы, тематика Чтений расширялась. Участники Лихачевских чтений в своих докладах и выступлениях исследовали такие вопросы, как глобализация радикализма и экстремизма, расширение географии и социальной базы насилия; деформация базовых культурно-антропологических моделей и разрушение нормативных функций культуры; обострение проблем техногенного характера, оказывающих негативное воздействие на среду обитания и биологическую природу человека; разработки генной инженерии, угрожающие среде обитания и биологической природе человека.

Затем в фокусе внимания Лихачевских чтений оказался диалог культур и цивилизаций. Каждый год открывались его новые грани, что вполне закономерно: мир постепенно осознал, что дальнейшее развитие цивилизации возможно только на основе взаимопонимания, диалога и равноправного партнерства. Рассматривая диалог культур в качестве фундаментального принципа развития современной цивилизации, Чтения, по сути, осуществили концептуализацию в системе гуманитарного знания универсальной методологии выживания человечества, выработали мировоззренческие платформы для создания новых моделей цивилизационного развития и альтернативных стратегий глобализации, смоделировали среду, в которой формируются эффективные способы преодоления глобальных кризисов современного мира.

В конце XX — начале XXI века в мире произошло усиление интеграционных процессов. Участники Лихачевских чтений системно исследовали концепт «взаимодействие культур» и диалогическую природу мирового культурного пространства, проанализировали соотношение глобального и локального в социокультурной динамике, оценили влияние глобализации на взаимодействие культур. Глобализация и диалог культур имеют различные стороны, складываются из различных процессов, интегрируют порой противоречивые тенденции. Восприятие этих явлений во многом определяется не только сугубо научными критериями их осмысления, но и тем политическим и культурным контекстом, который доминирует в социуме и отражает как исторические традиции, так и текущее понимание реальности.

Глобализация в аналитическом поле культурологии

Тема глобализации постоянно присутствует в программе Чтений. Сегодня представляется актуальным осмыслить не только сам феномен глобализации,

но и динамику развития взглядов на него представителей различных областей социальной практики — участников нашего научного форума.

В выступлениях и дискуссиях на Лихачевских чтениях разных лет феномен глобализации получал различные трактовки и оценки, порой диаметрально противоположные. Это связано с тем, что глобализация и как теоретическая категория, и как реальный процесс имеет множество граней и охватывает ряд сфер: политическую, экономическую, правовую, социальную и др. При этом в каждой из них обнаруживаются как позитивные, так и негативные результаты.

Глобализация — явление культуры в ее максимальном широком понимании. По своей природе она имеет диалогический характер. Глобализация интенсифицирует процесс и расширяет поле взаимодействия культур и цивилизаций, которые рассматриваются нами в контексте духовного родства культур Западной Европы и России. При этом Европа понимается не географически, с границей на Урале, а как культурное в широком смысле пространство, включающее Россию и простирающееся от Исландии и Гибралтара на западе Европейского континента до Чукотки на востоке, от Атлантического до Тихого океана. Поэтому, как представлялось в начале нынешнего века, Европейский союз и Россия имеют интерес и мотивацию к сближению, испытывают потребность в сообща обустроенной Европе, которая должна обрести свою идентичность, интегрировать силы, чтобы быть конкурентоспособной в глобальном мире будущего. В связи с этим представлялось необходимым критически оценить и преодолеть национальный и региональный эгоцентризм.

Выяснилось, что принципиально новыми явлениями завершающего десятилетия XX века стали утверждение монополярности мира и переход западной культуры к эпохе постмодерна. В мировоззренческой плоскости США было объявлено о конце истории, географии и государства. Этот подход стал основой государственной политики. «Конец истории» утверждал в качестве базовой и единственно легитимной американскую модель развития, распространение которой по всему миру обеспечивалось интервенцией (бомбардировки в Югославии, а также военное вмешательство во внутренние дела государств Ближнего Востока и Северной Африки). «Конец географии» фиксировал стирание границ суверенных государств и неизбежность наступления глобализованного мира без границ, свободную миграцию людей, товаров и капиталов. «Конец государств» предсказывал их постепенное превращение в придаток транснациональных корпораций в контексте глобального рынка.

Эти концепции обосновывали экспансионистскую практику глобализации. Однако глобализация по-американски породила проблемы социально-культурного, политического и экономического характера, решить которые в рамках американского подхода оказалось невозможно. Как отметил Г. М. Гатилов, глобальные процессы, порождающие обострение социальных и межнациональных противоречий, ставят под угрозу самобытность стран и народов, делают реальной опасность межцивилизационного раскола¹.

¹ Гатилов Г. М. Международные аспекты диалога культур в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. СПб. : СПбГУП, 2012. Т. 1 : Доклады. С. 58.

Глобализация становится способом «удушения» национальных экономик и дестабилизации мира, все больше увеличивая пропасть между бедными и богатыми странами¹. Она обостряет (и в значительной степени консервирует) противоречия между различными этнокультурными группами и нациями, национальными государствами и международными структурами, региональными сообществами и межгосударственными объединениями².

Все увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами (по экономическим, социально-культурным и другим параметрам) стимулирует сопротивление экспансии Запада. Глобальный мир, проводя культурную стандартизацию, проблематизируя существование национальных государств как устойчивой формы общежития, провоцирует усиление антиглобализационной позиции меньшинств, движений и организаций (этнических, религиозных, культурных и др.), развитие сепаратистских движений, сопровождающихся возрождением этнокультурной и национальной идентичности³.

Унифицирующие интенции глобализации

Ключевым противоречием глобализации становится «стремление унифицировать человечество, подавляя любые проявления уникальности и самостоятельности со стороны отдельных стран и регионов под предлогом необходимости централизации власти в глобализирующемся мире перед лицом общих вызовов времени, и стремление государств и народов сохранить фундамент государственного суверенитета и свою конфессиональноцивилизационную идентичность»⁴. По мнению П. С. Гуревича, «глобализм обладает огромной унифицирующей мощью. Однако он наталкивается на собственные пределы. Ревнителю глобализма настаивали на устранении традиций, этнической и национальной идентичности. Призывали к космополитической практике и обвиняли в архаике и антипрогрессизме любые попытки опереться на собственные фундаментальные духовные истоки. Но в мировом пространстве обозначилось возрождение религиозных и этнических тенденций. Многие философы расценили эту закономерность как „диалектический парадокс“»⁵.

Глобализация в ее американском понимании антикультурна по своей сути, так как культура исторически, исходно национальна. С одной стороны, антикультурный пафос глобализации заключается в ее стремлении предельно упростить мировую систему, сделать ее гомогенной. «Глобализм — это „конец истории“ как ду-

ховной и личностной формы жизни людей, когда мир превращается из состояния „цветущей сложности“ в однообразный „мир-экономику“»⁶. «Именно такой характер приобретает сейчас взаимодействие людей на планете, заставляющее беспокоиться о судьбе наций, культур, традиций, сохранении собственно человечности. Мир давно, по крайней мере с Нового времени, стал единым, но как комплекс теперь он переходит в органически однородное состояние. Однако это не живой организм, а все более искусственная система, во многом подобная органической»⁷. С другой стороны, глобализация уже запустила механизм «инволюции культуры» — крушение идеи ее победоносного шествия порождает фактическую локализацию культуры по странам и регионам⁸.

Казалось бы, современные информационные технологии глобального мира существенно облегчают доступ к культурам и увеличивают их многообразие. К тому же глобализация охватывает едва ли не все институты и сферы жизнедеятельности человека и общества, проявляясь в интеграционных процессах прежде всего в области геополитики, мировой экономики, культуры, сфере формирования наднациональных политических и экономических структур. Глобализация направляет формирование всемирного хозяйства как целостного организма, единой мировой культуры с унифицированными ценностно-нормативными и поведенческими моделями. В условиях нарастания проблем, угрожающих человеческой цивилизации, глобализация часто преподносится как единственный путь спасения человечества от грядущих катастроф. Однако все это выглядит привлекательно лишь в ее теории.

Реалии далеки от идеала. Среди особенностей глобализации нашего времени исследователи называют усиливающуюся агрессивность ключевых агентов глобального проекта, усугубление ими деструктивных тенденций с целью модификации национально-культурных идентичностей и разрушения основ национальных культур. Все очевиднее становится контраст между технологическими, военными «мускулами» западных держав и убожеством их целей, между пафосом идеологической риторики, намерениями и отсутствием моральных ограничений в стремлении достичь собственной выгоды. В итоге глобализация усиливает конкуренцию мировых держав, каждая из которых стремится захватить лидирующие позиции в мире, выдавая свои национальные интересы за глобальные.

Мультикультурализм: надежды и разочарования

На Лихачевских чтениях в течение ряда лет обсуждалась проблема утверждения в Европе мультикультурализма как основы культурной политики и межкультурного диалога. Мультикультурализм рассматривался в качестве концептуальной основы государственной политики. Участники Чтений проанализировали различные сценарии реализации мультикультурализ-

¹ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 1999. С. 31.

² Гранин Ю. Д. Глобализация и национализм: история и современность. Социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2008.

³ Миронов В. В. Диалог культур или глобализационный монолог? // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 15–20 мая 2014 г. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 114.

⁴ Черешнев В. А., Расторгуев В. Н. Стратегия долгосрочного развития: вызовы времени, глобальная нестабильность и методология определения приоритетов // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 259.

⁵ Гуревич П. С. Духовное противоборство цивилизаций // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 69.

⁶ Кутырев В. А. Глобализм: вместо наций — регионы, вместо общества — технос // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 418.

⁷ Там же.

⁸ Капустина Л. Б. Глобализация и глобальная культура: два десятилетия под прицелом аналитиков // Управленческое консультирование. 2010. № 4. С. 161–175.

ма, его модели и проблемы их воплощения в жизнь, возможности мультикультурного диалога в формировании нового глобального уклада. Мультикультурализм исследовался в качестве ресурса оптимизации международных отношений, способствующего сохранению и укреплению общечеловеческих ценностей.

Как отмечает Э. Шнайдер, принятие политики мультикультурализма означает, что представители культуры большинства должны позволить представителям культур меньшинства быть полноценными участниками общества, а представители культур меньшинства должны хотеть быть участниками, а не просто физически присутствовать. При этом для сохранения национального единства мультикультурного общества необходимо акцентировать внимание на общем, консолидирующем, а не на разобщающем¹.

На протяжении ряда лет мультикультурализм в Евросоюзе был реальной политикой, которая осуществлялась в правовом поле, базировалась на конституциях и законах государств. Он рассматривался как условие обеспечения и защиты культурного разнообразия, утверждения принципа толерантности как уважения к иной системе ценностей, взглядов на мир, образа жизни. Предполагалось, что политике мультикультурализма нет альтернативы.

Однако практическое воплощение идеологии мультикультурализма происходило в условиях роста конфликтного потенциала глобализации, в обстановке сложного взаимодействия разных культур, когда дают о себе знать различия цивилизационного порядка. В итоге оптимистические ожидания глобалистов по поводу успеха политики мультикультурализма не оправдались.

Глобализация vs диалог культур

На Лихачевских чтениях не раз прогнозировалась неизбежность конфронтационных практик в диалоге, что подтвердилось. В общение вступают осознающие себя этнокультурные сообщества, поэтому культурная идентичность выступает в качестве одного из важных инструментов, оказывающих влияние на коммуникацию. Самоосознание своей идентичности отдельным субъектом и этнической группой в целом формируется в процессе противопоставления своего и другого, а представление о себе — в результате сравнения с «иным». Поэтому в межкультурной коммуникации важное значение приобретает понятие «чужой». Разделение на «чужих» и «своих» может привести как к сотрудничеству, так и к конкуренции².

В современной литературе выделяются три глобализационно-культурные парадигмы (модели, перспективы): культурный дифференциализм на фоне усиливающихся различий; культурная конвергенция с растущей похожестью (*sameness*); культурная гибридизация,

сопровождающаяся смешением разнородных культурных систем³. Современный диалог цивилизаций включает все названные парадигмы.

Сегодня происходят изменения геополитического ландшафта, обостряются социальные и международные противоречия. Эти процессы сопровождаются взаимным обогащением культур, но в то же время ставят под угрозу их самобытность, порождают чувство опасности, вызванное возможностью межкультурного раскола. Глобальные вызовы и масштабные задачи международных отношений придают дополнительную значимость взаимодействию культур. Альтернативой становится стремление к гармонизации отношений, продуктивному диалогу и снижению конфликтности.

Трансграничные вызовы требуют солидарного ответа. При этом в процессе коллективного налаживания межкультурного диалога возникает проблема, связанная с его нравственной составляющей. Насущные задачи — недопущение конфликтов межкультурного характера, столкновений на межэтнической, межкультурной и межрелигиозной почве; объединение усилий международного сообщества на основе верховенства международного права, строгого следования принципам Устава ООН; формирование более гибких внебюджетных механизмов взаимодействия, сетевой дипломатии, основанных на равноправии и учете интересов участников, объединенных общими целями. Открываются новые возможности, базирующиеся на прошлом, избавленном от интеллектуальной инерции и деидеологизации, на творческих подходах к солидарному противодействию общим вызовам, объективном совпадении национальных интересов⁴. Европа будущего возможна в том случае, если будет найдена оптимальная форма сотрудничества, удовлетворяющая интересам и требованиям Европейского союза, СНГ, евразийского содружества и Российской Федерации.

Однако попытки России наладить с западноевропейским миром диалог, основанный на общих культурных доминантах, сталкиваются с серьезными трудностями. Одна из участниц диалога — российская культура — не принимает ценности западноевропейского постмодерна. Линия конфронтации наметилась в поле представлений о толерантности, мультикультурализме, гендерной проблематике. Для России оказывается неприемлемой и западная претензия на монополию на истину, двойные стандарты в международных отношениях. Быстро наметились пределы в распространении идеологии «общества потребления», «культы наживы». Отечественный опыт построения капитализма по западному образцу все больше воспринимается как навязывание ложных жизненных стратегий, чуждых моделей бытия, вызывает отторжение.

Россия на цивилизационной развилке

В последние десятилетия утверждение капитализма в России во многом приняло характер бездумного копирования западного опыта без учета национально-

¹ Шнайдер Э. Мультикультурализм в Германии // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. СПб. : СПбГУП, 2012. Т. 1 : Доклады. С. 241–242.

² Мананова В. Э. Образ «чужого» в межкультурном диалоге // Диалог культур в условиях глобализации : XII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 17–18 мая 2012 г. СПб. : СПбГУП, 2012. Т. 1 : Доклады. С. 387–389.

³ Pieterse J. N. Globalization and Culture: Global Mélange. Lanham : Rowman and Littlefield, 2009. P. 44.

⁴ Гатилов Г. М. Указ. соч.

культурной специфики. В результате на российскую почву были перенесены и получили существенное развитие проблемы Запада, в особенности связанные с системой ценностей «потребительского общества», в центре которой — культ материальных благ, гедонизм и гипертрофированная автономия личности, ущемляющая общественные интересы.

«Глобализация» Русского мира все больше воспринимается как разрушение культурного кода и деформация ментальных моделей русской цивилизации, маргинализация носителей традиционных ценностей (им отводится роль функционеров субкультуры, которая имеет право на существование в замкнутых сообществах). Активное внедрение в массовое сознание федеральными СМИ жизненных стратегий, исторически чуждых народам России, разрушает ментальные основы русской культуры. Как отмечает М. К. Горшков, девальвируются нравственные императивы: добро, правда, истина, красота, справедливость¹. Уничтожение духовного мира, объединяющего социум, в перспективе лишает субъекта культуры воли к консолидации и мобилизации внутренних ресурсов, необходимых для ответа на вызовы XXI века.

В свое время Л. Н. Гумилев, критикуя примитивность рассуждений о создании единой мировой культуры, утверждал, что «общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна». «Известно, — писал он, — что жизнеспособна и успешно функционировать может лишь система достаточно сложная. Общечеловеческая культура возможна лишь при предельном упрощении (за счет уничтожения национальных культур). Предел упрощения системы — ее гибель»². Поэтому главная опора глобализма, признают это или нет его сторонники, — необразованные, малокультурные люди. «Человек, чувствительный к культуре, всегда задает себе вопрос о смысле любого явления, в том числе того, которое подается как последняя новинка западной цивилизации. Изменение культуры быта (если оно происходит в обществе свободно, в сторону большей прагматизации) само по себе не страшно. Но глобализм станет настоящей угрозой, если в обществе угаснет национальное гуманитарное образование, в котором важную роль должно играть образование в сфере искусства. Именно в нем залог того, что в обществе сохраняется способность производить уникальные культурные ценности, залог уважения к культурным традициям, умения узнавать и сохранять ценности, не подвластные времени»³.

Глобализация в ее нынешнем виде все больше воспринимается аналитиками как реализация сценария, продвигаемого странами Запада во главе с США. Процессы, которые представлялись ранее естественным

развитием взаимодействия культур, цивилизаций, народов, государств, теперь высветили существенные противоречия между разными культурами и цивилизациями. Процессы глобализации не только не сняли, но еще более обострили стремление многих государств участвовать в глобальных взаимодействиях на преимущественных условиях с минимальными уступками. Сегодня наблюдаются дифференциация отдельных цивилизаций, их противоборство, вплоть до столкновения. Взаимодействие культур проходит в рамках оформившихся оппозиций «глобализм–локализм», «современное–традиционное», «западное–восточное».

Что век грядущий нам готовит?

Жизнь показала, что диалог культур все чаще превращается в их конфликт, а сотрудничество цивилизаций — в их противоборство. В связи с этим центральной темой Международных Лихачевских научных чтений стали системные сдвиги и вызовы современной цивилизации, определяющие контуры и сценарии будущего, что нашло отражение в названиях секций и проблемно-тематическом поле дискуссий.

Расширение тематического поля Чтений в последнее десятилетие было продиктовано усилением этнических, социальных, политических и других конфликтов в различных регионах мира, расширением процессов, характеризующих отношения человека и окружающей среды, изменением роли науки и техники в жизни личности, общества, страны и мира в целом. Драматизм ситуации последних лет усиливается финансово-экономическим кризисом, перспективы разрешения которого весьма неопределенны. Это придает проектам будущего мира размытые контуры. Все чаще слышны пессимистические выводы: техногенная цивилизация подошла к рубежу, исчерпав возможности экстенсивного развития и породив глобальные кризисы и проблемы.

Все эти проблемы так или иначе связаны с изменением духовных оснований бытия и имеют культурогенную природу. Осмысление контуров грядущего обусловлено необходимостью прогнозирования будущего миропорядка, устройства человеческого общества, возможностью выработки мер противодействия негативным тенденциям, перевода деструктивных процессов в конструктивные. Отправной точкой поиска ответов на глобальные вызовы стал системный анализ проблем развития современной цивилизации.

Одним из важных результатов многолетних научных дискуссий на Лихачевских чтениях стала трактовка культуры как фактора национальной безопасности. В докладах участников неоднократно отмечалось, что возрождение национальной культуры — основа духовной безопасности общества. Эта проблематика представляется чрезвычайно актуальной в силу того, что российское общество на протяжении ряда лет переживало глобальный кризис идентичности, протекавший на фоне идеологического хаоса, разрушения базовых духовно-нравственных основ социального бытия, снижения роли российской культуры в общемировом ци-

¹ Горшков М. К. Культура как пространство диалога цивилизаций // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 15–20 мая 2014 г. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 48.

² Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 2008. С. 8.

³ Авдеев А. А. Культура в начале XXI века и ее роль в становлении межнационального диалога // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г. СПб.: СПбГУП, 2010. Т. 1: Доклады. С. 22–23.

визационном процессе. В связи с этим чрезвычайно актуальными для участников Лихачевских чтений были и остаются поиск ресурсов духовного возрождения, осознание ценностно-нормативной специфики российского этоса, анализ национальной ментальности как антропологической модели отечественной культуры, определение условий реализации идентификационного потенциала российской культуры.

Такая постановка проблемы оправдана как с культурологической, так и с политической точки зрения: без человека (его нравственного и душевного здоровья) жизнь и понятие «безопасность» теряют смысл. Мировая история показывает, что народы ведут борьбу не только за материальные ресурсы, экономическое освобождение, но и за ценности — интеллектуальные, нравственные, религиозные. Опасность (в том числе культурная, порождаемая распространением ценностей других культур) нивелирует ощущение полноты жизни и порождает внутреннюю дезорганизацию. В связи с этим духовная безопасность понимается как система условий, помогающих этносу сохранить жизненно важные параметры в рамках нормативных границ, сложившихся исторически. Выход за пределы нормы обуславливает дезорганизацию системы и может привести к катастрофе, гибели народа и государства.

Тематическим «нервом» Лихачевских чтений 2017–2018 годов стали анализ генезиса мирового порядка, определение основных источников международной напряженности, выработка сценариев урегулирования современных международных конфликтов, осмысление контуров будущего в контексте мирового культурного развития.

Наращение конфликтности в развитии современной цивилизации

Человечество, вступившее в III тысячелетие, столкнулось с нарастающей конфликтностью в международных отношениях. Увеличение количества внутренних локальных конфликтов ведет к их интернационализации и эскалации масштабов и последствий, оказывает влияние на всю международную систему. Репертуар международных конфликтов в XXI веке обогатился целым рядом новых форм экспансии (экономической, культурной, религиозной с преобладанием фундаменталистских начал).

Современные конфликты нацелены не столько на изменение территориальной конфигурации других стран, сколько на деформацию хозяйственных связей, изменение мировоззрения и мировосприятия народов, перераспределение сфер политического влияния, навязывание более слабым странам иных культурных моделей и ценностей, разрушающих ядро их национальной культуры.

Участники Чтений выявили сущностные характеристики международного конфликта как объекта управления; провели системный анализ глобальной и региональной напряженности с учетом новых видов невоенных конфликтов и угроз; наметили структурные сдвиги в системе международных отношений, влияю-

щие на уровень напряженности; обосновали средства мирного урегулирования международных конфликтов и ресурсы международных организаций; предложили способы оптимального соотношения силовых и «мягких» методов урегулирования международных конфликтов.

Сегодня в развитии капитализма конкурируют и по-разному сочетаются строительство социального государства и общества потребления. Бесспорным лидером в создании такого общества долгое время остается Запад, однако движение в данном направлении привело его в тупик. Ряд докладов на Чтениях был посвящен системному кризису капитализма западного типа¹. В них отмечались фундаментальные изменения рынка, утрата им роли локомотива экономического развития; деформация национальных элит и потеря ими способности к генерации новых смыслов, выявлению перспективных путей развития; тотальное перерождение демократии; усиление манипулирования обществом и уничтожение свободы слова; разрушение христианской модели развития культуры. Эффективность классического капитализма базировалась на свободном рынке с его стихийной принудительностью экономических механизмов. В его основе лежала конкуренция производителей, борьба за удовлетворение нужд потребителей с помощью предложения качественных товаров. Но этот рынок ушел в прошлое.

Экономический центр тяжести переместился из фабричных цехов в сознание людей. Материальное производство было вытеснено на периферию экономики производством смыслов, а потребности стали производиться как продукты. Современное информационное общество с момента своего зарождения и по сей день так и не стало сферой свободной жизнедеятельности людей, явив собой, по сути, лишь новую форму государственно-монополистической организации производства. В конце 1960-х — начале 1970-х годов относительно свободная интеллектуальная жизнь Запада сменилась механизмами тотальной манипуляции сознанием. Радикально трансформировались механизмы формирования и функционирования элит.

Ранее особую роль в обществе играли интеллектуалы — писатели, философы, ученые, профессора. Они пользовались значительной свободой в анализе реальности, генерации идей и донесении их до общества, оказывали на его развитие существенное, а иногда и ключевое влияние. Их зависимость от экономической и политической элиты была сравнительно слабой. Позднее практически все духовное производство Запада, как и само государство, было приватизировано монополистическими структурами. Интеллектуалы превратились в служащих корпораций, производящих идеи по заказу и в их интересах, часто без соотношения с реальностью или связанных с нею,

¹ См., например: Запесоцкий А. С. Исторический спор между капитализмом и социализмом как диалог культур // Диалог культур в условиях глобализации : XI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 12–13 мая 2011 г. СПб. : СПбГУП, 2011. Т. 1 : Доклады. С. 67–73 ; Запесоцкий А. С., Чеберко Е. Ф. Трансформация экономических отношений в условиях современного цивилизационного кризиса // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 83–87.

но не улучшающих ее с точки зрения общественно-го блага. Сегодня крупная буржуазия в собственных узкокорыстных интересах создает духовный продукт и навязывает его через систему СМИ, с помощью механизмов распространения массовой культуры. Аналогичным образом приватизируются институты демократии, что приводит к вырождению политического класса, исчезновению политических лидеров уровня Франклина Рузвельта, Шарля де Голля. Не случайно сегодня лидеры стран Евросоюза, за редким исключением, представляют собой единообразный ряд безликих чиновников.

Превращение демократии, свободы слова и смыслов бытия в товар означает вступление западного капитализма в фазу критического перерождения, которое следует назвать злокачественным. В последнее время мировое научное сообщество активно обсуждает и критикует культурное перерождение Запада. Весь спектр глобальных кризисов (истощение природных ресурсов, климатические изменения, рост терроризма, множасьщиеся техногенные катастрофы, загрязнение среды обитания человека и т. д.) все больше связывают с кризисом западной цивилизационной парадигмы. К сожалению, именно эту модель новоявленная российская элита начала культивировать на местной почве без особого ее понимания и умения что-либо культивировать.

Коммерциализация демократических институтов сводит на нет конкуренцию как важнейший элемент эффективного функционирования рынка и расширяет пространство коррупции. Крупные корпорации во всем мире получают прибыль как абсолютную ренту, реализуя политическое и экономическое господство. Финансовые институты отказались от своей истинной функции обслуживания производства в пользу финансовых спекуляций. В финансовой сфере создано множество способов увеличить прибыль, не удовлетворяя общественных потребностей. Деньги превратились в самостоятельное средство производства, минуя товарообмен. Такой капитализм уже не может быть эффективным.

Сегодня встает вопрос об отказе от расширения западных принципов хозяйствования в пользу принципов справедливости, нравственного долга перед обществом, заботы о человеке.

Россия как поле глобальных экспериментов

Феномен и перспективы российского капитализма систематически становятся предметом обсуждения на Лихачевских чтениях. Сегодня уже понятно, что в нашей стране вновь, второй раз за сто лет, реализован уникальный и грандиозный по масштабам социально-экономический эксперимент. Опять создана небывалая ранее в истории человечества дефективная формация, на этот раз — ультралиберальная.

То, что у нас построено, несложно соотнести с мировой практикой: длящийся несколько веков спор между идеологиями социализма и либерализма уже примерно столетия протекает в русле теории конвергенции. В основе спора — различия между двумя си-

стемами ценностей. Как известно, согласно одной из них, жизнедеятельность социума регулируется государством, поведение людей подчиняется интересам коллектива, а человек понимается как существо социальное. В соответствии с другой — жизнедеятельность общества регулируется рынком, поведение людей определяется личной выгодой, а человек понимается как существо экономическое. Сегодня современные развитые государства соревнуются в создании механизмов социально-экономической и культурной жизни, эффективно сочетающих преимущества социального и либерального подходов.

Глобальный переход цивилизации в посткапиталистическую фазу связан с наступлением четвертой промышленной революции, которая приходит на смену нынешней, третьей по счету (после аграрной и индустриальной), — информационной, делающей неизбежным переход к шестому технологическому укладу. Инфраструктуру нового экономического уклада, многократно повышающего эффективность производства и снижающего его энерго- и материалоемкость, составляют искусственный интеллект, робототехника, нанотехнологии (создающие новые технологические цепочки для электронной, химической, авиакосмической промышленности); биотехнологии, опирающиеся на достижения молекулярной биологии и геномной инженерии (особенно эффективные в медицинской и агропромышленной отраслях); глобальные информационные сети; аддитивные 3D-принтеры и когнитивные технологии.

Входящий в фазу роста новый технологический уклад радикально меняет структуру экономики, деформируя ее институциональную базу и разрушая человеческий фактор производства. «Мы на краю нового эволюционного скачка за пределы капитализма»¹. Четвертая промышленная революция радикально преобразует традиционную капиталистическую модель с ее беспощадной конкуренцией, репрессивным характером отношения к человеку, природе, культуре. Система становится посткапиталистической и знаменует начало перехода человечества к новому типу развития, цивилизация вступает в эпоху трансмодерна, несоизмеримую с нашим жизненным миром, и переживает время сингулярного перехода реальности в иное, постчеловеческое состояние².

Осмысливая в рамках Лихачевских чтений исторический опыт и логику развития социальной практики, можно сказать, что будущее не фатально и не предопределено высшими силами, божественным провидением или другими столь же непознаваемыми и непрогнозируемыми началами. Будущее формируют люди, мыслящие, живущие и работающие здесь и сейчас, — различные политические, экономические, художественные, научные элиты в соответствии со своими представлениями. Оно несводимо к жесткой детерминации как национальными историко-культурными ма-

¹ Пол Мейсон: Конец капитализма уже начался. Что дальше? URL: <https://ideanomics.ru/articles/4476>.

² См.: Кутырев В. А. Отдадим все машинам!.. И себя тоже? // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 355.

трицами, так и некой формирующейся глобальной мировой культурой.

Мир может противостоять грядущим глобальным рискам и угрозам, систематизируя представления о будущем, сформированные в различных областях научного знания, всесторонне анализируя современные проблемы природного, техногенного, социально-политического и экономического характера, объединяя усилия различных научных школ и исследовательских институтов.

Создание концепции будущего возможно лишь на основе всестороннего анализа процессов в ведущих сферах жизнедеятельности общества, использования методологии научного прогнозирования. В этом плане научную и гуманитарную роль Лихачевских чтений

трудно переоценить. Президент России В. В. Путин в приветствии участникам одной из предыдущих конференций, высоко оценивая миссию нашего научного форума, отметил: «Чтения стали признанной, авторитетной площадкой для содержательных и конструктивных дискуссий, для серьезного разговора по важнейшим вопросам современности»¹. Эта оценка — серьезный стимул для нашей работы на Международных Лихачевских научных чтениях 2019 года и продолжения исследований острых гуманитарных проблем, связанных с развитием диалога культур и цивилизаций в современном мире, укреплением духовно-нравственных основ общества, сохранением бесценного наследия академика Д. С. Лихачева, которое с годами приобретает все большую значимость и актуальность.

¹ Гуманитарные проблемы современной цивилизации : VI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 26–27 мая 2006 г. СПб. : СПбГУП, 2006. С. 5.